

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 2 / 2025, Iss. 2 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки)
УДК 811.161.1

Экспрессивная функция окказионализмов в стилистике В.В. Маяковского

^{1, 2} Довлеткиреева Л.М.,

¹ Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова,

² Академия наук Чеченской Республики

Аннотация: в статье сделан акцент на прагматическом аспекте изучения окказионализмов: особенностях их функционирования в художественной речи, а именно – в стилистике выдающегося поэта-футуриста В. Маяковского. Представлена попытка дать словообразовательную, семантическую, морфологическую и стилистическую характеристику отдельных словоновшеств, а также определить роль, которую они играют в образной системе текста. Автор анализирует используемые поэтом продуктивные и непродуктивные модели словообразования и рассматривает примеры окказионализмов из его стихотворений и поэм, выявляя экспрессивно-стилистические возможности индивидуально-авторских новообразований. Рассматривает окказиональные метафоры, их коннотативную нагрузку, отмечает, что окказиональные лексемы во многом способствуют созданию образной системы текста и являются средствами, формирующими авторский почерк. В работе не раз подчеркивается экспериментальный характер окказионального словообразования в творческой мастерской поэта, его стремление вскрыть заложенный в языке семантический и грамматический потенциал.

Ключевые слова: В. Маяковский, окказионализмы, поэзия, неологизмы, аффиксы, язык, стиль, речь, автор, экспрессия

Для цитирования: Довлеткиреева Л.М. Экспрессивная функция окказионализмов в стилистике В.В. Маяковского // Modern Humanities Success. 2025. № 2. С. 57 – 62.

Поступила в редакцию: 16 ноября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 15 января 2025 г.; Принята к публикации: 9 марта 2025 г.

The expressive function of occasionalisms in the style of V.V. Mayakovsky

^{1, 2} Dovletkireeva L.M.,

¹ Kadyrov Chechen State University,

² Academy of Science of Chechen Republic

Abstract: the article focuses on the pragmatic aspect of studying occasionalisms: the peculiarities of their functioning in artistic speech, namely, in the style of the outstanding futurist poet V. Mayakovsky. An attempt is made to give a word-formation, semantic, morphological and stylistic characteristic of individual word innovations, as well as to determine the role they play in the figurative system of the text. The author analyzes the productive and unproductive models of word formation used by the poet and considers examples of occasionalisms from his poems and verses, revealing the expressive and stylistic possibilities of individual authorial innovations. The author considers occasional metaphors, their connotative load, notes that occasional lexemes largely contribute to the creation of the figurative system of the text and are the means that form the author's style. The work repeatedly emphasizes the experimental nature of occasional word formation in the poet's creative workshop, his desire to reveal the semantic and grammatical potential inherent in the language.

Keywords: V. Mayakovsky, occasionalisms, poetry, neologisms, affixes, language, style, speech, author, expression

For citation: Dovletkireeva L.M. The expressive function of occasionalisms in the style of V.V. Mayakovsky. Modern Humanities Success. 2025. 2. P. 57 – 62.

The article was submitted: November 16, 2024; Approved after reviewing: January 15, 2025; Accepted for publication: March 9, 2025.

Введение

Окказионализмами являются одноразовые, невоспроизводимые единицы речи, которые не способны устаревать. Войдя же в язык, такое слово становится неологизмом. Они появляются либо в художественном стиле, либо в разговорной речи. Впервые этот термин в 1957 году употребил Н.И. Фельдман, противопоставив окказионализмы неологизмам в том, что вторые относятся к узально воспроизводимым единицам, а первые относятся только к конкретному речеобразованию [16].

Окказионализмы не входят в язык, это факт речи, их можно назвать, как это делают авторы некоторых работ, «вечными неологизмами». Если у общеязыковых неологизмов в качестве основной можно назвать номинативную функцию, то у окказионализмов – это экспрессивно-выразительная задача. Они очень часто используются для создания эффекта иронии или комизма.

Поэзия В.В. Маяковского необычна и отличается не только от творчества всех предшественников, но и современников. Даже после Маяковского в русской поэзии невозможно найти что-либо близкое и похожее, поэтому исследованию творческого наследия автора посвящено много работ, среди которых труды как лингвистов, так и литературоведов: Винокура Г.О. [2, 3], Лыкова Г.А. [8], Никульцевой В.В. [9], Печорова Г.М. [12], Резвиной О.Г. [13], Тренина В.В. [15] и др. Издано два словаря индивидуально-авторских неологизмов (окказионализмов) В. Маяковского: В. Валавина [1] и Н. Колесникова [5]. Однако мы полагаем, что анализ экспрессивно-художественной функции отдельных окказионализмов должен быть продолжен исследователями, так как их особенность заключается в том, что они созданы «по случаю» и, следовательно, каждая окказиональная лексема является, с одной стороны, носителем индивидуальной образности, проявляющейся в конкретном тексте и выполняющей определенные творческие задачи, с другой стороны – помогает углубить представление о чертах стилистики автора, особенностях его идиолекта и идиостиля.

Цель исследования: анализ и характеристика окказиональной лексики в творческом наследии В. Маяковского, выявление продуктивных и непродуктивных словообразовательных моделей, используемых автором в экспрессивных целях.

Материалы и методы исследований

В качестве исследовательского материала использованы лирические произведения В. Маяковского и его поэмы. В работе применяются семантико-стилистический и коннотативный методы анализа текста.

Результаты и обсуждения

Владимир Маяковский – настоящий новатор стиха и языка. Что значит быть новатором? В. Винокур отвечает на этот вопрос так: «Новаторство предполагает намеренное использование в речи таких языковых средств, которые воспринимаются как несуществующие в имеющейся языковой среде и традиции, в данных условиях, а значит, небывалых» [2, с. 7]. Поэт сознательно экспериментирует со словом, ищет новые возможности выражения мысли, своих переживаний, потому что существующие языковые средства его не устраивают, он прорывается за их пределы, перемалывая «тысячи тонн словесной руды», как он сам выражается. Его не устраивает шаблонность поэтического высказывания, и он преодолевает ее. Сам автор часто высказывается о своем словотворчестве, например, сравнивая себя с мотом и транжиром бесценных слов. Его задача – создать неповторимый образ. Для этого он использует окказиональные метафоры, которые захватывают читательское внимание своей необычностью и глубиной образного видения мира. И это стремление создать неповторимый образ в максимально концентрированном семантическом ключе и в то же время максимально экспрессивный по выразительности и силе своего воздействия приводит к рождению окказиональных слов, которые обладают многослойной семантикой и глубиной, отличаются яркой экспрессией.

При этом, по наблюдениям исследователей его авторской стилистики, он исходит из грамматических возможностей русского языка, то есть вскрывает лексико-семантический и словообразовательный потенциал русского языка, ищет в существующих морфемах новые смыслы и пути образования слов, которые помогут передать его мировоззрение, позволят читателям увидеть мир глазами поэта сквозь призму его образного мышления.

Рассмотрим далее примеры новообразований В. Маяковского и способы их создания автором.

Чаще всего поэт образует новые слова на базе существительных, прилагательных и глаголов.

В стихотворении «Военно-морская любовь» В. Маяковский, используя новые слова, образованные по существующим в языке моделям, а именно суффиксальным способом, обыгрывая двойной корень «минонос», создает особенную картину морской регаты. Формант -иц- в новообразовании «миноносица» придает ему одушевленность женского рода. Повышенная экспрессивность возникает благодаря использованию в индивидуально-авторских неологизмах уменьшительно-ласкательного суффикса -очк- (минонос-очк-а), который рифмует этот неологизм со словом «осочка» в предшествующей строке и указывает на аналогичность этого индивидуально-авторского неологизма данному слову.

Суффиксальным способом образован окказионализм «лбёнки» (здесь регулярная и продуктивная морфема, используемая автором, придает новообразованию иронично-уничижительный смысл).

У Маяковского была особая страсть к уменьшительным суффиксам, которые обладают пренебрежительным оттенком значения. К примеру, слово «чаишко» тоже образуется им по этому же принципу: существительное плюс уменьшительный суффикс – в данном случае -ишк-, в предыдущем примере – -ёнк-. Обратим внимание на то, что в языке последний суффикс обладает преимущественно положительной ласкательной коннотацией, а у Маяковского – отрицательно-пренебрежительной. Второй же суффикс -ишк- в языке при словообразовании в основном присоединяется к конкретным существительным: зайчишка, домишко. У Маяковского же он присоединен к вещественному существительному, что, в принципе, нехарактерно для русского языка.

Слово «любёночек», которое встретилось нам в его знаменитой поэме «Облако в штанах», особенно интересно, ведь оно обладает потрясающим зарядом экспрессии. Внешне кажется, что оно похоже и созвучно со словом «ребёночек» или, например, «телёночек». Но если в языке словообразование происходит от существительных с помощью суффиксов -ёнок (с чередованием -к/-ч-) и -ек-, то у Маяковского в качестве словообразовательной основы выступает глагол «любить», а не существительное «любовь», которое является производным от «любить». Уменьшительно-ласкательный характер морфем придает новому слову удивительную нежность звучания и позволяет очень трогательно передать чувства лирического героя к своей возлюбленной. Когда же он задается вопросом: «Интересно, это большая любовь или маленький такой

любёночек?», добавляя прилагательное «маленький» к вновь образованному существительному, в составе которого уже есть уменьшительно-ласкательное значение, это еще более усиливает экспрессивное восприятие образа читателем. Ассоциация, возникающая со словом «ребёночек», также повышает градус экспрессивности слова, ведь что может быть нежнее несмышленного малыша? Далее в контексте автор обыгрывает образованную лексему, рассуждая по поводу чувств возлюбленной, и в очередной раз усиливает уменьшительный признак, сопоставляя ее миниатюрную фигуру с душой: «Откуда большая у тела такого: / должно быть, маленький, / смирный любёночек» [9]. Добавляя к окказиональной неодушевленной лексеме прилагательное «смирный», автор олицетворяет ее, она становится одушевленной. Одушевленность также заложена в основе самой ассоциации с одушевленными предметами – детенышами человека и зверей: тигрёночек, лисёночек, и в связи с этим вспоминается знаменитое новообразование академика Л.В. Щербы, который придумал слово «бокрёнок» в контексте предложения с несуществующими лексемами для того, чтобы доказать, что грамматическое значение также обладает семантическим потенциалом [14].

В стихотворении «Юбилейное» автор, рисуя урбанистический пейзаж и желая придать ему фантастическое футуристическое звучание, придумывает две лексемы с корнем «ад», одна из которых становится родовой – «адище» и образуется с помощью увеличительного суффикса -иц-, а вторая – «адки» с помощью суффикса -к- – это части того самого адища: «адище города» и «адки окон». Используются, как и в большинстве случаев, продуктивные и регулярные словообразовательные единицы.

В. Маяковский также тяготеет к образованию индивидуально-авторских неологизмов с суффиксом -ё-, который помогает ему создать собирательные существительные с негативным экспрессивным значением: бабь-ё, ребячь-ё, лошадь-ё, старь-ё, громадь-ё и другие.

Часто он использует разговорный суффикс -ев- для создания существительных среднего рода в ироничном просторечном контексте: кур-ев-о, вар-ев-о, гул-ев-о. Из приведенных примеров последний является авторским неологизмом, а первые два – общеязыковыми разговорными лексемами. Значение лексемы «гулево» проявляется только в контексте. Речь идет о Бродвее и становится ясным, что существительное «гулево» образовано от глагола «гулять», но с

отрицательным оттенком, который вносит как суффикс -ев-, так и словесное окружение, ведь Бродвей в стихотворении «Барышня и Вульворт» «сдурел». Рядом же употребляется еще один окказионализм с суффиксом -ня-, который тоже имеет в русском языке отрицательную коннотацию – «бег-ня» (вспомним «резня», «возня» и т.п.).

Автор порой придумывает лексемы иронического звучания без использования оценочных морфем – по аналогии, в которой ясно читается пародийное начало. Например, прабабушкой бюрократизма он называет Бюрократиаду – существительное образовано по аналогии со словом «олимпиада». В данном случае нарушено правило производности от конкретного существительного «бюрократ».

Также поэт мастерски пародирует российскую бюрократию, образуя окказионализмы, имитирующие канцеляризмы: «глав, ком, полит, просвет» – первые части, которые присоединяются обычно к канцелизмам в названиях учреждений (главпочтампт, главк, культпросвет и пр.) у Маяковского предстают как самостоятельные лексемы в стихотворении «Прозаседавшиеся». К тому же он разбивает уже существующее словосочетание канцелизм на составные части, что позволяет ему далее создать фантазмагорическую картину одновременного присутствия двух половин одного человеческого тела на разных заседаниях. Комизм, ирония, сарказм, фантазмагория – все эти приемы сатиры в результате такого словообразования служат мощным источником экспрессии. Также Маяковский тем самым высмеивает огромное число аббревиатур в названиях советских учреждений.

В. Маяковский любит нарушать привычную для грамматики русского языка категорию единственного и множественного чисел. Он очень часто использует отвлеченные существительные *singularia tantum* в форме множественного числа. Однако в этом он не является первопроходцем, потому что аналогичные языковые примеры можно встретить и в творчестве символистов. Он же использует с этой целью конкретные существительные, например, у него мы встречаем: в пылях (предложный множественного), илы (именительный множественного), лон (родительный множественного).

Очень много в лексиконе окказионализмов Маяковского имен прилагательных качественного разряда, которые он также преимущественно образует суффиксальным или префиксально-суффиксальными способами, используя продуктивные, регулярные аффиксы (молоткастый,

серпастый, разболющий – суффикс -аст- и префикс раз- указывают на то, что признак наличествует в изобилии, нью-йоркский, опожаренный и другие). Также для образования прилагательных используется способ сложения основ или сложения с аффиксацией (звонконогий, тысячемиллионнокрышый, шептоголосый). Некоторые из таких прилагательных столь «многоэтажны», что трудно их воспринять и проговорить (верблюдокорабледраконьи, америколицее, непроходимолесый). Цель – не просто описать объект изображения, но привлечь к нему особое внимание читателя, чтобы он споткнулся о сложное слово и вник в его семантику, которая усложняется при таком сознательном соединении разных основ.

В очень редких случаях подобные окказиональные образования способны обрести жизнь в национальном языке и стать достоянием общеупотребительной лексики. Однако это все же произошло, так, слово «сиюминутный» было создано как окказионализм именно В. Маяковским. В дальнейшем оно было зафиксировано в словаре Ожегова вместе с существительным «сиюминутность», но это, конечно, исключение из правила.

В окказиональном словообразовании в поэтике В. Маяковского также интересную роль играют необычные эксперименты со степенями сравнения имен прилагательных: очистительнейшая влага (превосходная степень), намаранней кошмаров (простая сравнительная степень), роза чайнее (сравнительная степень). В контексте языка В. Маяковского – это прием авторской изобразительности, а если бы мы встретили такое словоупотребление в разговорной речи, то, скорее всего, рассматривали бы его в качестве речевой ошибки. Маяковский же таким образом оживляет изображение, устанавливая связь между предметами и людьми. Например, прилагательное «декабрь» (ветер) в поэме «Облако в штанах» образовано бессуффиксным способом от существительного «декабрь» по сходству с «храбрый», «наглый», то есть прилагательными, характеризующими качества характера человека. И если «декабрьский» – относительное прилагательное, то «декабрь» – качественное.

Огромный пласт окказионализмов Маяковского связан с глаголами. Обычно автор использует прием присоединения к глаголам префиксов (изласкало, выцелован, испавлинятся). Новые глаголы образуются и от существительных и прилагательных (испешеходили – от пешеход, тинится – от тина, туманится – от туман).

Также для словообразования Маяковского свойственно необычное присоединение дополнительных префиксов или столкновение префиксов, взятых из разных родственных слов, например, «рас-пере-с-сорить» от «рассорить» и «перессорить».

По нашим наблюдениям, почти в каждом стихотворении В. Маяковского встречаются окказионализмы с приставкой вы-: выкипчивать, выреветь, выдивить. Есть у поэта и новообразования с префиксами в- и вз-, которые указывают на движение внутрь: всочило, вплакались, взрумянились. Эмоциональная окраска текста благодаря таким новообразованиям значительно возрастает.

Сравним, например, общеязыковую лексему «разрумянились» и «взрумянились» и обнаруживаем, что во втором случае экспрессивный накал выше, так как приставка вз- обозначает мгновенное, быстрое действие, по аналогии с «вздыбились».

Маяковский также образует яркие метафоры с префиксом при- (при-жаблен, например).

То есть количество экспрессивных аффиксов (как суффиксов, так и префиксов), участвующих в словотворчестве Владимира Маяковского, очень велико. Причем автор вовлекает в круг своих новообразований все знаменательные части речи, а также экспериментирует с грамматическими категориями и формами слов.

Выводы

Окказионализмы – это очень яркое явление разговорной и художественной речи, придающее высказыванию необычную образность, выразительность, эмоциональность. Это экспрессивное средство обладает такими характеристиками, как невоспроизводимость, ненормативность, обяза-

тельная номинативность. Окказионализмы способны в пределах одного слова выражать семантику словосочетания или предложения. Их использование должно быть уместным и оправданным.

В поэтическом наследии В. Маяковского имеются аффиксальные и безаффиксные способы словообразования окказионализмов. Среди первых распространена суффиксация существительных и прилагательных, для глаголов характерна префиксация. Среди безаффиксных способов доминирует словосложение, а также сокращение единиц. Маяковский использовал в качестве базовых морфем для образования новых слов и церковнославянизмы, и устаревшие исконные слова русского языка, и просторечную лексику современного ему языка, его новообразования отличаются живостью и оригинальностью. Он также дерзко соединял свое, родное, простое с иноязычным, непривычным.

В. Маяковский прекрасно чувствовал родной язык и реализовал его потенциальные возможности, что позволило ему выразить свою мысль ярко, емко, высокохудожественно, оригинально, эмоционально, в результате рождался живой, нетривиальный образ. Степень воздействия на читателя таких слов чрезвычайно высока.

Словотворчество для В. Маяковского было своеобразным экспериментом со словом, с возможностями языка. В. Маяковский является мастером авторской неологизации, но для него это не самоцель, а мощный источник художественной экспрессии и метафоризации, способ создания ярких, выразительных образов, живописания художественной речи, а также выражения авторского субъективного отношения к описываемому явлению.

Список источников

1. Валавин В.Н. Словотворчество Маяковского. Опыт словаря окказионализмов. М.: Азбуковник, 2010.
2. Винокур Г.О. Маяковский – новатор языка. М.: «Комкнига», 2009. 152 с.
3. Винокур Г.О. Заметки по русскому словообразованию // Избранные работы по русскому языку. М.: Учпедгиз, 1959. С. 419 – 442.
4. Земская Е.А. Активные процессы современного словопроизводства / Русский язык конца XX столетия. М., 1996. С.90 – 141.
5. Колесников Н.П. Словарь неологизмов В.В. Маяковского / Под ред. Н.М. Шанского. Тбилиси: Изд-во Тбил. ун-та, 1991.
6. Котелова Н.З. Первый опыт лексикографического описания русских неологизмов // Новые слова и словари новых слов. М., 1978. С. 5 – 26.
7. Лопатин В.В. Рождение слова: Неологизмы и окказиональные образования. М.: Наука, 1973. 152 с.
8. Лыков А.Г. Современная русская лексикология (русское окказиональное слово). М.: Высш. школа, 1976. 119 с.
9. Маяковский В.В. Сочинения: в 2 т. М.: «Правда», 1987.

10. Никульцева В.В. Деривационное гнездо как фундамент словотворчества русского футуризма // Семантика слова и семантика текста: Сб. науч. тр., посв. 20-летию кафедры стилистики русского языка, культуры речи и риторики. М.: Изд-во МГОУ. 2011. Вып. XI. С. 50 – 58.
11. Новые слова и словари новых слов (Сборник статей) / АН СССР, Ин-т рус. яз.; Отв. ред. Н.З. Котелова. Ленинград: Наука. Ленингр. отд-ние, 1978. 184 с.
12. Печоров Г.М. Новаторское стихосложение В.В. Маяковского: строфика, ее графика, ритмика и рифма. М. 2000. 180 с.
13. Ревзина О.Г. Поэтика окказионального слова / Язык как творчество: Сб. науч. тр. к 70-летию В.П. Григорьева. М.: ИРЯ РАН, 1996. С. 303 – 308.
14. Светозарова Н.Д. Как сделана «глокая куздра» // Русская речь. 2023. № 6. С. 116 – 128.
15. Тренин В.В. В мастерской стиха Маяковского. М.: Сов. писатель, 1991. 20 с.
16. Фельдман Н.И. Окказиональные слова и лексикография // Вопросы языкознания. №4. 1957. С. 64 – 73.

References

1. Valavin V.N. Mayakovsky's Word Creation. An Essay on a Dictionary of Occasionalisms. Moscow: Azbukovnik, 2010.
2. Vinokur G.O. Mayakovsky – an Innovator of Language. Moscow: "Komkniga", 2009. 152 p.
3. Vinokur G.O. Notes on Russian Word Formation. Selected Works on the Russian Language. Moscow: Uchpedgiz, 1959. P. 419 – 442.
4. Zemskaya E.A. Active Processes of Modern Word Formation. Russian Language at the End of the Twentieth Century. Moscow, 1996. P. 90 – 141.
5. Kolesnikov N.P. Dictionary of Neologisms by V.V. Mayakovsky. Ed. by N.M. Shansky. Tbilisi: Tbilisi Publishing House. University, 1991.
6. Kotelova N.Z. The first attempt at lexicographic description of Russian neologisms. New words and dictionaries of new words. Moscow, 1978. P. 5 – 26.
7. Lopatin V.V. The birth of a word: Neologisms and occasional formations. Moscow: Nauka, 1973. 152 p.
8. Lykov A.G. Modern Russian lexicology (Russian occasional word). Moscow: Higher school, 1976. 119 p.
9. Mayakovsky V.V. Works: in 2 volumes. Moscow: Pravda, 1987.
10. Nikultseva V.V. Derivational nest as the foundation of word creation of Russian futurism. Semantics of the word and semantics of the text: Coll. scientific works, dedicated to. To the 20th anniversary of the Department of Russian Language Stylistics, Speech Culture and Rhetoric. Moscow: MGOU Publishing House. 2011. Issue XI. P. 50 – 58.
11. New words and dictionaries of new words (Collection of articles). USSR Academy of Sciences, Institute of Russian Language; Ed. N.Z. Kotelova. Leningrad: Nauka. Leningrad Branch, 1978. 184 p.
12. Pechorov G.M. Innovative versification of V.V. Mayakovsky: strophic structure, its graphics, rhythm and rhyme. Moscow, 2000. 180 p.
13. Revzina O.G. Poetics of the occasional word. Language as creativity: Collection of scientific papers for the 70th anniversary of V.P. Grigorieva. M.: IRYA RAS, 1996. P. 303 – 308.
14. Svetozarova N.D. How the “glokaya kuzdra” is made. Russkaya rech. 2023. No. 6. P. 116 – 128.
15. Trenin V.V. In the workshop of Mayakovsky's verse. M.: Sov. pisatel, 1991. 20 p.
16. Feldman N.I. Occasional words and lexicography. Voprosy yazykoznaniiya. No. 4. 1957. P. 64 – 73.

Информация об авторе

Довлеткиреева Л.М., Orcid ID: <https://orcid.org/0000-0001-8299-5651>, кандидат филологических наук, доцент, Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова; ведущий научный сотрудник сектора литературы и фольклора Академии наук Чеченской Республики, dlida@inbox.ru

© Довлеткиреева Л.М., 2025